

О ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье исследуются проблемы применения системного метода исследования для анализа состояния и динамики сверхсложных систем социо-эколого-экономического типа. Особое внимание уделено проблеме использования диалектического метода познания в условиях осознанной современной наукой субъективности представлений об объективности накопленных знаний и неопределенности путей совершенствования методологии.

Ключевые слова: системный метод, социо-эколого-экономическая система, нелинейность развития, неопределенность, диалектический метод, эколого-экономические противоречия.

Abstract. In article problems of application of a system method of research for the analysis of a condition and dynamics of superdifficult systems of sotsio-ekologo-economic system are investigated. The special attention is involved in a problem of use of a dialectic method of knowledge in the conditions of the realised modern science of subjectivity of representations about objectivity of the saved up knowledge and uncertainty of ways of perfection methodology.

Keywords: a system method, sotsio-ekologo-economic system, nonlinearity of development, uncertainty, a dialectic method, ekologo-economic contradictions.

Современный экономический кризис не только впечатляюще продемонстрировал нелинейность динамики социально-экономического развития как феноменологического явления, но и поставил вопрос о готовности экономической теории к адекватному восприятию этого и других явлений реального мира. Сегодня совершенно очевидно, что в условиях, когда фазовые и структурные трансформации в экономических системах опровергают все детерминированные модели и ограничивают горизонт прогнозирования до дней, в лучшем случае до недель или месяцев, такие инструменты утилитарного метода, как дисконтирование, становятся чрезвычайно неточными, а «средние» показатели вообще не отражают объективное расхождение реальных показателей, которые могут отличаться в сотни раз.

Нужны новые инструменты, как показывает практика, и для исследования развития социо-эколого-экономических систем (СЭЭС).

Современный кризис обострил проблему дихотомии отношений «конкуренция–кооперация» как двух принципов одного процесса – развития. Рынок, основанный на конкуренции, достиг своего апогея, когда конкуренция переросла в гиперконкуренцию, в состояние, где не осталось островков безопасности даже для игроков уровня ТНК. Недаром индивидуальные игроки уровня Дж. Сороса и Дж. Стиглица настаивали на реализации соглашений типа вашингтонского и поствашингтонского консенсуса [1, 2]. Известный философ Клаус Майнцер в своих произведениях неоднократно предупреждал, что линейное мышление может быть опасным в нелинейной сложной реальности. Линейное мышление все чаще терпит неудачу в установлении правильной диагностики реального мира, а синергетический подход к изучению

сложных систем позволяет установить новые следствия и использовать креативные методы для прогнозирования в сложном нелинейном мире [3].

Наш вывод о несовершенстве господствующего линейного подхода в анализе систем подтверждает и тот факт, что в экономических системах до сих пор существует большой класс понятий, у которых нет удовлетворительного объяснения. К таким понятиям следует отнести понятие «экономическое развитие», которое зачастую отождествляли с экономическим ростом; «эффективность развития», которое отождествляли с эффективностью функционирования; «самоорганизация», которую отождествляли с саморегуляцией и т.д.

Среди новых идей экономической синергетики как нового метода системного анализа, позволяющего преодолеть недостатки линейного подхода, – выдвижение гипотезы рынка как синергетической категории [4, с. 10–12]. Непредсказуемость проявлений современного кризиса дает все больше оснований говорить о провалах и пределах рынка, о неизбежности его качественной трансформации. Все больше фактов в пользу вхождения практики рыночного хозяйствования в противоречие с законами развития социо-эколого-экономических систем, о чем неоднократно заявляли главы государств и правительств на саммитах АТЭС и «Большой восьмерки».

Можно сделать вывод о необходимости реформы действующей системной парадигмы и перехода к разработке новых концепций, например к концепции системно-институционального развития, позволяющей, как нам представляется, успешно объединить институциональный и системно-синергетический подходы к исследованию сложных социально-экономических систем.

Социо-эколого-экономические системы по определению не могут быть простыми для описания, и это создает трудности для субъективного восприятия исследователей, применяющих линейный системный анализ. Обычно для характеристики любой СЭС ее разделяют на подсистемы: экономическую, социальную, экологическую. Каждая из них исследуется абстрагированно от других подсистем как автономно существующая. Следует отметить, что специфической особенностью любой СЭС и ее подсистем является, с одной стороны, их принадлежность к классу управляемых систем, с другой стороны, то, что в них самих могут происходить процессы, развивающиеся по принципу саморегулирования. Это свойство ЭЭС и ее составляющих тесно связано с их динамичностью и устойчивостью. Здесь и возникает противоречие между субъективным восприятием исследователя иерархических связей в системе и объективной природой их формирования под действием нелинейно проявляющихся законов функционирования сложных систем [5]. В результате субъективной оценки трудно познаваемой объективности развития систем высшего порядка исследователи просто подменяют реальность линейными моделями развития, выдавая тенденции развития отдельно взятых подсистем за траекторию развития социо-эколого-экономической системы в целом, утверждая, например, что законы развития экономической системы определяют развитие СЭС в целом. Сложность и нелинейность познания закономерностей развития систем такого уровня, как нам представляется, можно было бы представить на примере матрицы познания развития экологической подсистемы (рис. 1).

Для каждой части СЭЭС можно выделить ряд элементов, которые оказывают на нее прямое воздействие; это влияние можно условно считать детерминированным, вследствие чего можно выявить его количественную определенность и измерить влияние каждого из соседних звеньев друг на друга. В то же время функционирование сложных ЭЭС носит в целом стохастический характер, который обусловлен суммарным влиянием огромного количества факторов, порою весьма заметно искажающих общую картину экономических процессов. Отклонения фактического развития ЭС от преобладающих закономерностей приводят к тому, что изучение экономических процессов может быть эффективным только с учетом их вероятностного характера. Вероятностная составляющая является результатом нелинейного поведения субъектов эколого-экономических отношений в СЭЭС, немеханистичности, частой иррациональности поступков человека реального. Осознание этого приводит к похоронам концепции «человека экономического» и вызывает к жизни новые концепции, стремящиеся учесть фактор субъективизма восприятия субъектом объективной реальности в условиях неопределенности условий.

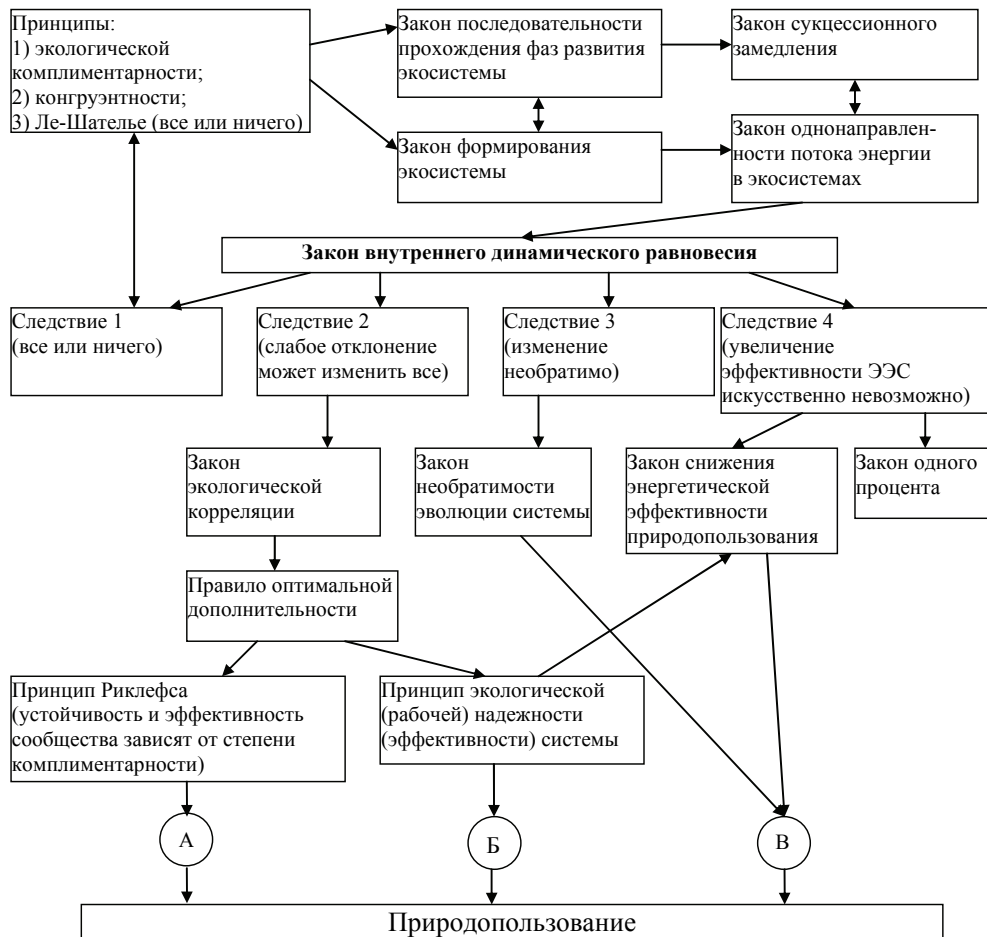


Рис. 1. Матрица процесса познания закономерностей развития экологической подсистемы СЭЭС (составлено автором) (начало)

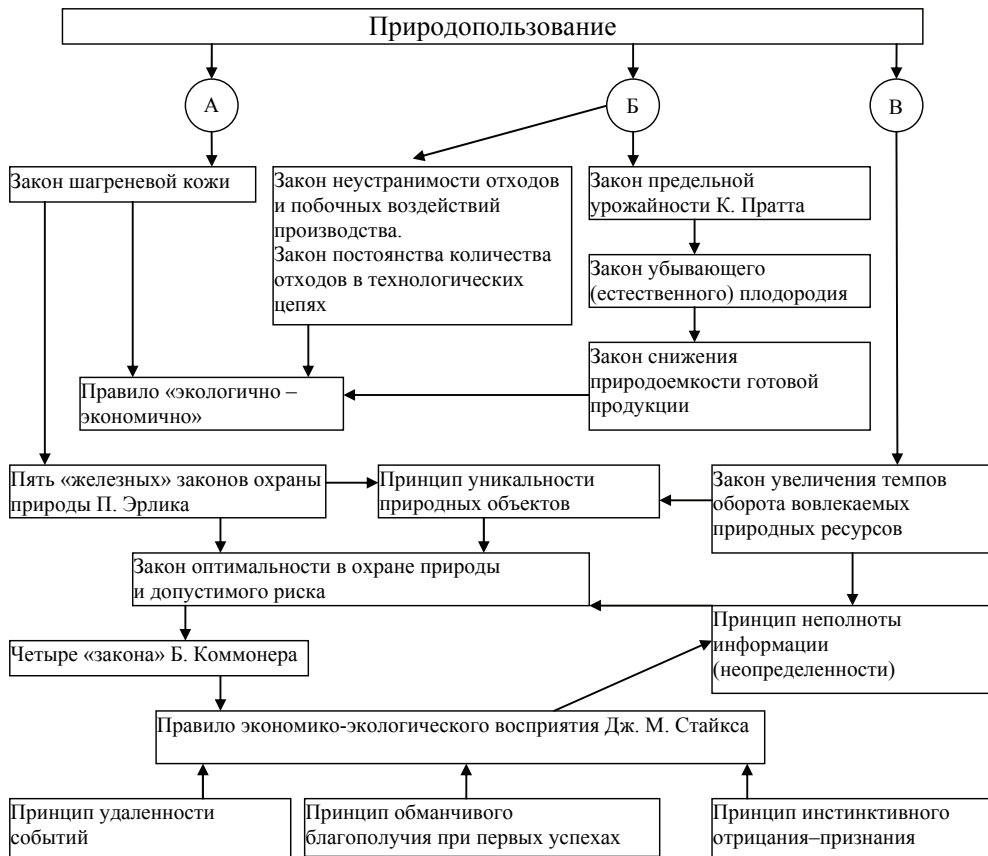


Рис. 1. Матрица процесса познания закономерностей развития экологической подсистемы СЭЭС (составлено автором) (окончание)

Важным перспективным элементом системного метода исследования является диалектический подход к исследованиям социально-экономических систем, сущность которого проявляется как исследование эволюции систем через противоречия их развития. Но именно познание сущности современных противоречий динамики СЭЭС может стать наиболее проблемным процессом, связанным с отрицанием сторонниками диалектического подхода необходимости учитывать фактор субъективного поведения агентов эколого-экономических отношений в условиях информационной неопределенности.

Противоречие в экономической литературе трактуется как объективно необходимое динамичное взаимоотношение взаимопологающих, взаимоисключающих, взаимопроникающих противоположностей одного и того же явления или между разными явлениями, как диалектически необходимый тип взаимодействия различных и противоположных сторон, свойств, тенденций в составе той или иной системы или между системами, процесс столкновения противоположных стремлений и сил.

Сказанное справедливо и для эколого-экономического противоречия. Эколого-экономическое противоречие всегда социально-предметно, ибо фиксирует исторически конкретную взаимосвязь субъектов природопользования по поводу присвоения, обмена, распределения природных благ в процессе производства и вне его.

Все виды противоречий осуществляются и разрешаются, снимаются и создаются, оживают в новой форме – в этом и состоит их движение, и потому они являются источником развития. Противоречие развивается циклически, в три стадии: формирования, обострения и, наконец, разрешения. Исследователи в основном фиксируют противоречие уже в зрелой форме, т.е. когда оно готово к разрешению.

Общепризнано, что причины нарастающего конфликта между обществом и природой не столько технологического, сколько социально-экономического характера. Образуя системную целостность, противоречия взаимодействия общества и природы характеризуются многообразием, субординированным взаимоподчинением, высокими уровнями коррелятивных, пространственных и функциональных связей, различной степенью зрелости, отражая в снятом виде исторический генезис этой системы.

Хотя противоречия взаимодействия общества и природы обладают определенной спецификой, все они принадлежат к классу социально-экономических; поэтому считаем правомерным использование в ходе их анализа типологии, разработанной О. Векlichem [6].

Особое внимание привлекает деление социально-экономических противоречий на объективные и субъективные. Считается, что объективными являются противоречия, вытекающие из самого содержания явлений, субъективными – возникающие вследствие различного рода личностных ошибок и просчетов, плохой работы институтов и других причин. Дело в том, что все социально-экономические противоречия существуют, проявляются и разрешаются в общественной системе посредством деятельности хозяйствующих субъектов. Эта деятельность представляет собой противоречивое единство субъективного и объективного, материального и идеального, закономерного и хаотичного, необходимого и случайного, действительного и возможного и, наконец, планомерного и стихийного. Кроме того, конкретные противоречия закономерно включают в себя элемент случайного как дополнение и форму существования необходимых процессов. Наличие элементов стихийности, случайности в эколого-экономических процессах связано с причинами именно субъективного порядка, в том числе умышленными отступлениями в поведении от заданности условий теми или иными закономерностями, игнорированием или недостаточным учетом объективности познанных законов.

Наличие элементов стихийности, случайности связано и с тем, что процессы социально-экономического развития объективно вероятностны по своей природе, что в субъективной деятельности людей присутствует недостаточный уровень познания как объективных законов социального развития, так и законов природы, что, наконец, существуют просто стихийные возмущения окружающей среды, не обусловленные непосредственной деятельностью людей, но ощутимо затрагивающие функционирование социо-эколого-экономической системы. Наслаиваясь на объективные случайности, субъективистские случайности могут усугублять их.

Более удобной для познания совокупности противоречий взаимодействия общества с природой представляется их классификация по структурно-функциональному признаку, т.е. членение исследуемого блока противоречий на противоречия внутри экономического базиса, внутри институциональной надстройки, между базисом и надстройкой. При таком методологическом

подходе всю совокупность эколого-экономических противоречий целесообразно условно объединить в четыре наиболее крупные группы (рис. 2).

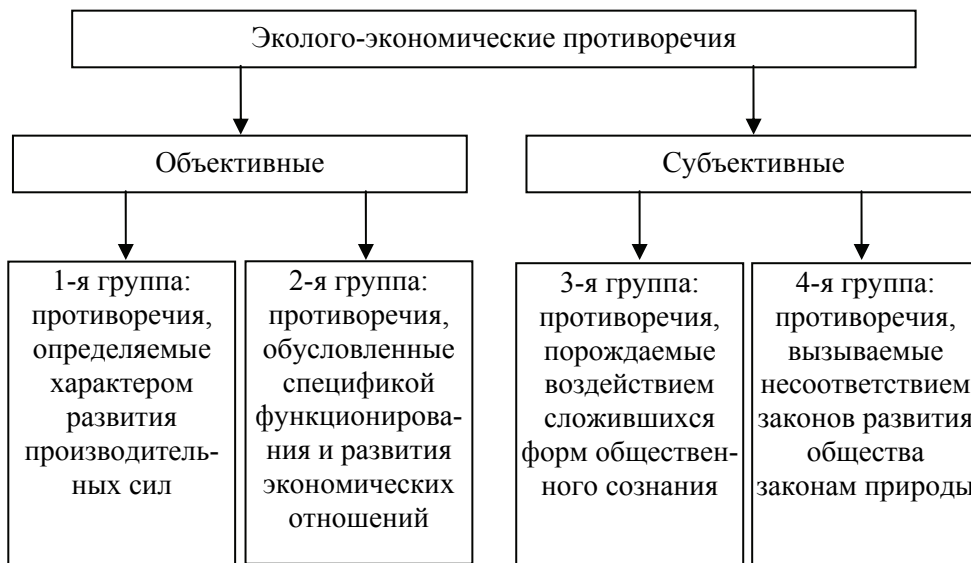


Рис. 2. Распределение известных эколого-экономических противоречий по типу воздействия на динамику СЭС (составлено автором)

Первая и вторая группы образуют в совокупности противоречия, объективно присущие способу производства, поскольку большинство исследователей под эколого-экономическим противоречием подразумевают противоречия функционирования рыночно организованных отношений природопользования с технико-организационными, а также с другими экономическими отношениями. Основным, ведущим среди объективных эколого-экономических противоречий, по нашему мнению, выступает несоответствие уровня развития общественных производительных сил и характера, форм выражения экономических отношений нынешнему состоянию окружающей природной среды. Данное противоречие проявляется в ухудшении качества природной среды, общеэкономических условий жизни и экономической деятельности, усилении экологической напряженности функционирования общественного воспроизводства, массовых явлений разрушения локальных естественных производительных сил и рабочей силы.

Несколько больший для нас интерес представляет политэкономический анализ второй группы противоречий. Будучи противоречиями, складывающимися в ходе функционирования и развития отношений людей друг с другом по поводу природопользования в процессе общественного воспроизводства, т.е. будучи специфическими социально-экономическими противоречиями, они несводимы к противоречиям эколого-социальных и экономических потребностей, возникающих в обществе по поводу присвоения и воспроизводства тех или иных природных объектов. Признаваемое большинством исследователей многообразие современных эколого-экономических противоречий сводится лишь к группам объективно проявляющихся противоречий между экономическими и внеэкономическими потребностями общества по по-

воду использования одних и тех же природных объектов; между экономическими потребностями, возникающими у разных субъектов при использовании одного и того же природного объекта; между производственными и социально-экономическими потребностями общества, существующими в процессе непосредственного производства материальных благ. По сути, это противоречие между объективным характером происхождения естественных производительных сил и субъективными представлениями о формах реализации отношений собственности на средства производства и природные блага. Проявляется оно и посредством более конкретных противоречий: между общественным значением окружающей среды, возможностью многократного, многоцелевого использования ее богатств и ограниченными антиэкологическими, антиобщественными функциями, навязываемыми отсталым, неразвитым организационным и экономическим механизмом управления природопользованием; между взаимообусловленностью воспроизводства экологических элементов СЭС в совокупности и разобщенными, фрагментарными мерами по улучшению состояния природной среды, частичным воспроизводством элементов окружающей среды, непосредственно нужных для общественного производства в данный момент времени.

Оценивая основное противоречие этой группы эколого-экономических противоречий с точки зрения взаимодействия общественных потребностей и частных интересов по поводу использования, воспроизводства природных благ, правомерно определить его как противоречие между потребностями развития естественных и общественных производительных сил и достигнутым уровнем зрелости субъективных представлений в сфере природопользования.

Еще больший интерес в системе противоречий взаимодействия общества с природой для нас представляет третья группа противоречий, обусловленных воздействием сложившейся системы идеологических, политических, философских, правовых, эстетических институтов и субъективных взглядов на процессы природопользования. Основным в данной группе противоречий, на наш взгляд, является противоречие между низким уровнем индивидуального и общественного экологического сознания, с одной стороны, и растущими масштабами, интенсивностью вовлечения и использования в хозяйственной практике природных богатств – с другой. По существу, противоречия этой группы выступают как противоречия взаимодействия экономического базиса и институциональной надстройки современного общества, рассматриваемых сквозь призму системности развития эколого-экономических отношений. Можно предположить, что ряд противоречий рассматриваемой группы, особенно связанных с несоответствием правового механизма управления природопользованием объективной потребности расширенного воспроизводства природоохранного и ресурсосберегающего типа, относятся к разряду переходных, антагонистических, что, несомненно, следует учитывать при определении и выборе направлений, путей и способов их разрешения.

Противоречия, выделяемые в четвертую группу, порождены несоответствием законов развития общества и законов природы и, по существу, являются противоречиями между преобразовательным характером человеческой деятельности, условиями ее осуществления в природе и состоянием окружающей среды, ее возможностями к самовоспроизводству. Действительно, в

процессе хозяйственной деятельности субъектов постоянно возникают диалектические противоречия во взаимоотношениях общества с природой, присущие любому типу экономической системы, по причине несоответствия уровня осознания субъектов последствий своей деятельности требуемому уровню системного мышления. Для примера назовем противоречие между производственной деятельностью людей, направленной на преобразование определенных участков природного мира, и постоянно нарушаемой взаимозависимостью, органической целостностью экологических связей. Производящий индивидуум объективно не в состоянии учесть все существующие в природе связи и отношения, выделяя в своей деятельности, как правило, имеющие непосредственное отношение к целям этой деятельности и, таким образом, нарушая всеобщие экологические связи и естественные процессы. При этом следует различать противоречия, обусловленные воздействием на природу индивидуума, не знающего ее законов, и противоречия, вызываемые хозяйственной деятельностью людей, не желающих считаться с законами природы или из-за собственной узкопрофессиональной ограниченности, неразвитости экологических знаний, или в силу осознанного стремления к достижению целей, которые исключают достижение экологически безопасного типа хозяйственных связей, т.е. из-за рассогласования производственных и природоохранных целей – субъективные опосредованные, специфические противоречия. Эти противоречия, по сути, есть проявление несоответствия характера функционирования общественных, в том числе экономических, институтов объективным требованиям законов целостности природных систем (законов экологии). Сюда же входит и противоречие между относительно короткими производственными циклами и длительными циклами воспроизводства экологических систем.

Оценивая представленные группы противоречий взаимодействия общества с природой в качестве внутренних причин ужесточения экологических проблем, мы считаем неправомерным их деление на главные и второстепенные. Это порождает иллюзию, что умелое управление механизмом развития социо-эколого-экономических систем путем разрешения объективных противоречий при опоре на познанные объективные законы позволит правильно скорректировать траекторию функционирования системы в нужном для обеспечения устойчивости направлении. Иллюзии – это тоже продукт субъективного представления о полноте уровня познания объективных закономерностей социо-эколого-экономического развития. Основное противоречие современной системы познания и применения системного подхода состоит в том, что игнорирование субъективной сущности множества возникающих в последние десятилетия противоречий объективно приводит к ошибкам в моделировании механизмов управления и может привести к совершенно не спрогнозированным результатам нелинейного развития систем в условиях неполной определенности.

Основной вывод, который можно сделать из приведенного анализа, состоит в том, что необходимо отказаться от ортодоксальности в выборе методологии исследования сверхсложных систем, от представлений о возможности познания сущности нелинейно развивающихся СЭС, опираясь только на субъективные представления о познанной сути объективных законов развития систем. Необходимо перейти к поиску новых подходов в исследованиях,

учитывающих фактор неопределенности траектории развития эколого-экономических отношений. Одним из наиболее перспективных направлений развития экономической мысли, на наш взгляд, является разработка системно-институционального подхода, позволяющего использовать закономерности социо-эколого-экономического развития, трактуемые как объективный базис проявления новых форм социально-экономических отношений в сочетании с учетом субъективности поведения хозяйствующих субъектов, руководимых личностными мотивациями реализации определенных форм эколого-экономических отношений и объективизирующих свое поведение путем создания формальных и неформальных институтов, т.е. в конечном счете формирующих институциональную среду функционирования СЭЭС.

Список литературы

1. **Stiglitz, J.** A Fair Deal for the World / J. Stiglitz // New York of Books. – 2002. – Vol. 49. – № 9. – May 23.
2. **Стиглиц, Дж.** Многообразные инструменты, шире цели: движение к поствашингтонскому консенсусу / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1998. – № 8.
3. **Майнцер, К.** Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез : [пер. с англ.] / К. Майнцер. – М. : Либроком, 2009. – 464 с.
4. **Кузнецов, Б. Л.** Теория синергетического рынка / Б. Л. Кузнецов. – Наб. Челны : Изд. КамПИ, 2005.
5. **Луденцов, С. Ю.** Экономические системы в условиях неопределенности / С. Ю. Луденцов // Системный анализ экономических процессов. – М. : Из-во МГУЭСИ, 1999. – С. 92–99.
6. **Веклич, О.** Экологическая рента: сущность, разновидности, формы / О. Веклич // Вопросы экономики. – 2006. – № 11. – С. 104–110.

Маслов Дмитрий Георгиевич

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и мировой экономики, Пензенский
государственный университет

E-mail: maslovDG@mail.ru

Maslov Dmitry Georgievich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economic
theory and world economy,
Penza State University

УДК 303.01

Маслов, Д. Г.

О проблемах совершенствования диалектического метода исследования социо-эколого-экономических систем / Д. Г. Маслов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 168–176.